

Глава 2. Боевая курочка

Засиживаясь допоздна, чтобы приготовить необходимый талисман и пилюлю для Тан Руовэй, рано утром следующего дня Бай Цюран повел её на главную вершину Секты Меча Цинмин.

Тан Руовэй собралась в путь с исследовательской группой. И хотя Бай Цюран не сказал им, что тоже посетит Особняк, формально он должен был отвести команду Секты Меча Цинмин в город.

Он не отказывался от своих планов, так что Цзюэ Юньцзы пришлось пойти с ним. Когда Бай Цюран войдет в Особняк, лидерство перейдёт к Цзюэ.

Бай Цюраню было неловко вот так просто разрешить своему ученику перенести его через главную вершину с помощью летающего меча. Как только Бай Цюран приземлился, он увидел стремительно приближающийся силуэт.

— Проклятый старик, посмотри на мой удар!

Маленькая темная фигурка закричала, высоко подпрыгнула и ударила его ногой в лицо.

Бай Цюран подсознательно ударил её в бок. Чёрная тень покатилась и упала в куст на обочине дороги. Затем девочка, на вид двенадцати или тринадцати лет, дотронулась до своей головы и закричала от боли.

— Что-о?!

Рассмотрев девочку, Бай Цюран на мгновение остолбенел, а затем произнёс:

— Птенчик, это ты?

— Какой ещё птенчик, чёрт возьми?!

Тан Руовэй была ошарашена.

— Учитель, это сестра Цин Даньин, одна из духов-хранителей Секты Меча Цинмин.

— Я осведомлён, — кивнул Бай Цюран.

В этот момент Цин Даньин встала. Она вытащила из волос сорняки, взвизгнула и приняла боевую позу, скрестив руки над головой.

— Проклятый вор! Посмотри на мой новый ход! — закричала она сердито. — Я научилась этому у моего клана, это высшая техника совершенствования! Подобно фениксу на дереве-зонтике, расправляющему крылья, обладающему силой сжечь все дотла, я определённо тебя низвергну!

— Птенчик, — ответил Бай Цюран легкомысленно, — Ты обычный цыпленок, не притворяйся фениксом...

— Заткнись!

Лицо Цин Даньин покраснело от гнева, от ярости.

— Прими мой ход — парящий в небе Крест Феникса!

Она высоко подпрыгнула, окружив своё тело таинственным изумрудно-зелёным огнем, а затем взмахнула хвостом в воздухе, направив энергию прямо в лицо Бай Цюраню.

Хотя этот удар выглядел немного забавно, его сила была реальной. Как у одной из зверей-духов-хранителей, уровень развития Цин Даньин находился на пике стадии Зарождающейся Души. Если бы этот удар попал в гору, он мог бы непосредственно снести верхнюю половину, не говоря уже об изумрудно-зеленом огне, усилившем эффект.

Но, к сожалению, целью её стал старый монстр Бай Цюран, который прожил три тысячи лет.

Непосредственно перед ударом Цин Даньин Бай Цюрань вычислил траекторию атак. Хотя маленькая девочка была очень быстра, он всё равно легко схватил её за лодыжку и поднял вверх ногами. Что касается зеленого огня, дополнившего атаку, Бай Цюран небрежно выпустил его в небо. Пламя проделало в небесном своде дыру, взорвавшись изумрудно-зеленым фейерверком.

— Малышка, если хочешь победить меня, возвращайся, когда потренируешься ещё две-три тысячи лет.

Бай Цюран встряхнул Цин Даньин, а затем отшвырнул её в сторону.

Маленькая девочка болезненно хрюкнула, дважды перекатилась по земле, затем встала и уставилась на Бай Цюрана сердитыми глазами.

— Сестра Цин Даньин, — убеждала Тан Руовэй, — сдавайся. Не сможешь ты победить его.

Лицо Цин Даньин покраснело и тут же побледнело. Она фыркнула и отвернулась.

— Пожалуйста собираться, все вас заждались.

Развалистым королевским шагом она прошла мимо Бай Цюрана с высоко поднятой головой и направилась внутрь.

Тан Руовэй воспользовалась возможностью, приблизилась к Бай Цюраню и шепнула:

— Учитель, у вас были с ней проблемы?

— Так ведь... Разве при вступлении в нашу секту этот вонючий мальчишка Цзюе Юньцзы не сказал тебе, что я вырастил цыпленка, который превратился в человека? — Бай Цюран почесал лицо, немного пристыженный. — Она и есть та самая курица.

— А... Что? — удивилась Тан Руовэй. — Но я слышала, что люди говорили... Будто сестра Цин Даньин на самом деле Голубой фазан, легендарная птица удачи.

— Да, но, когда я подобрал её на овощном рынке в городке под горой, она была худой и маленькой, покрытой чёрным мехом. Я принял её за шелковистого цыплёнка, — Бай Цюран коснулся подбородка и продолжил: — Позже, спустя сотню-другую лет, мех стал синим. Я задумался, мол, не мутировала ли курица от употребления какой-нибудь травы?..

Тан Руовэй на секунду потеряла дар речи, а затем спросила:

— Тогда почему она так враждебна к вам? По логике вещей, разве вы не её хозяин?

— Да, я тоже озадачен, — ответил Бай Цюран. — Даже если она Голубой фазан, я не просил её делать ничего особенного и хорошо кормил. Самое большее, я позволял ей откладывать по яйцу каждый день, и таким образом вносил разнообразие в своё меню. Что случилось?

— Хм-м... Кажется, в древних книгах есть запись о том, что священные птицы, такие как Голубой Фазан и Голубой Феникс, воспринимают свои яйца как детей...

Тан Руовэй долго колебалась, но всё же прошептала:

— Раз так, я полагаю, вы заслужили.

— Но я делал для неё всё, что мог... Превратившись в человека, она ударила меня ногой в лицо, ничего не сказав, а потом побежала к главному пику и не вернулась. — Бай Цюран коснулся своей головы. — С этим я ничего не могу поделать. Пусть ненавидит меня и дальше.

Тан Руовэй беспомощно вздохнула.

Учитель и ученица шли бок о бок к территории школы Секты Меча Цинмин. Другие ученики уже прибывали один за другим, и глава секты, Цзюэ Юньцзы, также стоял у всех на виду. Недавняя нарушительница спокойствия Цин Даньин, подбоченившись, заняла место рядом с Цзюэ Юньцзы, подобно старшей сестре. Увидев входящего Бай Цюрана, она фыркнула и вновь отвернулась.

Бай Цюран проигнорировал её и повел Тан Руовэй вперед. Он встал по другую сторону от Цзюэ Юньцзы, в то время как Тан Руовэй присоединилась к своим и встала в последнем ряду. В это время Бай Цюран, наконец, увидел другого ученика Духовного Корня Небесного уровня, которого Цзюэ Юньцзы принял на обучение самолично.

Это невзрачный молодой человек выглядел немного одутловатым, был одет в платье, очевидно, перешедшее к нему по наследству. Он стоял среди других учеников, словно в оцепенении.

Бай Цюран присмотрелся и обнаружил, что его атрибутом был металл, который совпадал с атрибутами любимого Острого Золотого Меча Цзюэ Юньцзы. Его текущий уровень развития находился примерно в поздней стадии Создания Фундамента. Парень был немного слабее Тан Руовэй, достигшей пика. Но Тан Руовэй в настоящее время культивируется в других областях, в то время как этот молодой человек сосредоточился исключительно на мече. Аура его меча, казалось, изначально затвердела. Если бы Тан Руовэй сразилась с ним, то неизвестно, кто победил бы.

Удовлетворённо обменявшись приветствиями, Бай Цюран и Цзюэ Юньцзы посмотрели друг на друга. Последний, очевидно, заметил пристальный взгляд Бай Цюрана и почти незаметно гордо улыбнулся ему.

Затем он поднял руку и начал объяснять ученикам, что они будут делать, исследуя Обитель Бессмертных.

<http://tl.rulate.ru/book/35302/1914060>